

ИСТОРИИ

«Настоящий историк всегда докопается до истины» Директор Госархива — о мифах войны и фальсификации Великой Отечественной: «Коммерсант»

10:33, 20 апреля 2015 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Дмитрий Лекай/Коммерсантъ.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В России не первый год идет кампания против фальсификации истории. Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной она приобрела еще более широкий масштаб, чем прежде — и даже коснулась российского кинопроката (из него по инициативе Минкульта удалили американский фильм «Номер 44»). Корреспондент «Коммерсанта» Виктор Хамраев поговорил о «фальсификации истории» с директором Государственного архива России, доктором исторических наук Сергеем Мироненко — и узнал, какими словами Сталин встретил сообщения о подготовке немецкого вторжения и был ли выдуман подвиг 28 панфиловцев.

По словам Сергея Мироненко, версия о том, что Германия напала на СССР, чтобы предупредить советское нападение, не выдерживает никакой критики — таких планов у Иосифа Сталина не было. Зато достоверно установлено, что Сталин недооценил сообщения о подготовке немецкого вторжения, а на одно из донесений источника в люфтваффе наложил такую резолюцию: «Можете послать ваш источник к *** матери. Это не источник, а дезинформатор».

Пакт Молотова-Риббентропа Мироненко называет стратегической ошибкой и практически преступлением

советского руководства, потому что выполнение договора укрепляло армию врага СССР. В то же время, он отмечает заслуги Сталина в первые месяцы войны, в первую очередь — его решение не уезжать из Москвы осенью 1941 года.

В беседе с корреспондентом «Коммерсанта» МIRONENKO развенчивает миф о фразе «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», которую приписывают политруку Василию Ключкову. По словам директора Госархива, эта фраза была приписана Ключкову сотрудниками газеты «Красная Звезда», а история о 28 панфиловцах — целиком выдумана.

МIRONENKO считает, что «фальсификация истории» фактически невозможна — в ситуации, когда документы зарегистрированы сразу в нескольких инстанциях, легко раскрыть подлог исторических бумаг. «Настоящий историк всегда докопается до истины», — заключает он.

Есть журнал посетителей кремлевского кабинета Сталина, где отмечено, что нет вождя в Кремле день, нет второй, то есть 28 июня. [...] Ближайшие соратники — Клим Ворошилов, Маленков, Булганин — решаются на совершенно чрезвычайный шаг: ехать на «ближнюю дачу», чего категорически нельзя было делать без вызова «хозяина». Сталина они нашли бледного, подавленного и услышали от него замечательные слова: «Ленин оставил нам великую державу, а мы ее просрали».

КОММЕРСАНТЪ
